

На заседаниях Мосгордумы он иногда пописывает песни,
а на сцене о политике никогда не думает

ДВЕ ЖИЗНИ АНДРЕЯ КОВАЛЕВА

ДЕЛОВАЯ ЧАСТЬ России знает его как большого бизнесмена, крупного акционера компаний «Газпром» и «Сбербанк» и владельца медиахолдинга Intermedia. Политическая элита – как депутата Московской городской думы, попсовые музыканты – как яркого борца с фонограммой, а рокеры – как лидера вновь испеченной группы «Пилигрим».

Еще в институте Андрей Ковалев играл на бас-гитаре и участвовал в одноименной группе. Потом стал строить свою жизнь, а построив, вспомнил о юношеском увлечении. И отдался ему всей душой – новый состав группы существует два года, теперь он колесит по России и «промоутирует» свой первый альбом. Концерт бесплатный, интервью – с удовольствием. Везде за Ковалевым ходит человек с камерой – снимает будущий клип.

– Андрей Аркадьевич, разрешите для начала...

– Не нужно Аркадьевича – давайте просто: Андрей.

– Договорились. В России рок всегда выражал социальную протест, а ваши песни – во всяком случае те, что я слышала, несут, напротив, социальный призыв – к патриотизму, к любви... Как они приживаются у рокеров?

– В моих песнях много протеста – просто люди пока не знакомы с нашим творчеством. Можно несколько песен назвать патриотическими, хотя это слово мне не очень нравится – знаешь, когда говорят еще: «патриотическое воспитание молодежи» – это самое ненавистное мною сочетание слов. Я просто сам патриот и считаю, что надо гордиться своей страной – наконец-то настало это время. Но у меня очень много песен, как вы говорите, с социальным протестом.

– Вы, влиятельный бизнесмен, и вдруг подались в металл.

– Я не бизнесмен – я депутат.



ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

– Я знаю – это вещи несовместимые, но вы же понимаете, что я хочу сказать.

– (Улыбается.) Нет, не понимаю – я депутат Мосгордумы, и бизнес здесь ни при чем. У меня есть акции «Газпрома», «Сбербанка», но это же не значит, что я владею ими. Лучше про бизнес не говорить. Конечно, у меня есть активы – я бизнесом занимаюсь аж с 1986-го. Как только предпринимательство законодательно было признано, первый же кооператив, открывшийся в Москве, был моим. Через три месяца у меня работали 500 человек, через два года – две тысячи. Но это уже в далеком прошлом: инвестиции есть, они надежно вложены, но как они работают – я не знаю. Я занимаюсь музыкой и рад тому, что я независимый человек: никому не кланяюсь и не прошу денег, чтобы вложить их в группу «Пилигрим».

– А проект «Пилигрим» – для души?

– Это не проект – это образ жизни, веление души. Это когда творчество бьет из тебя фонтаном и ты просто не можешь удержаться.

– Сочиняете тексты или музыку?

– А все сразу – во мне одновременно рождаются слова с мелодией. Первая песня называлась «Я хочу, чтоб ты была со мною рядом».

– Лирическая, судя по всему. Много у вас лирики?

– Меньше половины, разумеется – все-таки тяжелый рок, металл – это брутальная мужская музыка. Хотя есть песни о любви, и мы их поем.

– Вы были одним из главных инициаторов закона о запрете фонограммы. Закон работает?

– Работает.

– И что – не поют под фонограмму?!

– А вот это другой вопрос. Есть закон «О защите прав по-

требителей», и в нем четко написано, что, если концерт идет под фонограмму, это должно быть указано в афише, чтобы не вводить в заблуждение слушателей. Но никто его не выполняет – проблема в том, как заставить этот закон работать. Юрий Лужков в Москве издал постановление: на всех концертах, которые проводятся на деньги бюджета города – а таких много: дни города, милиции, 8 Марта и так далее, должен быть только живой звук. Специальная комиссия сейчас отслушивает каждый концерт и в конце месяца положит на стол мэра доось: кто был замечен с фонограммой, больше никогда не будет петь на подобных концертах.

– Я все не могу понять: вы деловой человек или кто?

– Я рокер. Вот видите, татуировки сделал.

– Юрий Шевчук, известный рокер, не дружит с попсой – более того, морду некоторым бьет. А вот вы за-

мечены в приятельстве с попсой и даже с Катей Лель песню вместе спели.

– Я со всеми дружу: если милый и хороший человек – почему бы не подружиться с ним? И потом, у меня есть диски романсов, авторской песни, много дуэтов – и с Дианой Гурцкой, и с Катей Лель. Но металл своей мощной энергетикой меня просто «утянул», и сейчас я пишу песни только для группы «Пилигрим». Для остальных у меня просто ничего не рождается – отсекло.

– Чего вы ждете от вашей группы?

– Я получаю, в первую очередь, удовольствие – когда пишу песни, записываю их в студии, выхожу на концерты... Нету у меня цели завоевать популярность – я бы тогда пел попсу, сделал дуэт с Пугачевой, с Мадонной и получил бы известность.

– А что – имеете такую возможность?

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Ну, дайте вам бог.

– Конечно! В металле все сложнее, потому что те, кто любит металл, – это честные правильные ребята. Они пишут на сайте – многие регистрируют палку, мол, депутат поющий – пропагандирует политику. Но их мнение меняется, когда они приходят на концерт. Я честный человек: верю в то, что пою со сцены, говорю правду и никогда не кривлю душой.

– Из-за политики вас потерял бизнес. Скоро, похоже, из-за музыки вас потеряет политика!

– Да и бог с ней – для меня это не главное в жизни. Творчество – самое главное.

– А я как раз хотела спросить: Мосгордума пройдена – может, в Госдуму?

– Ну, я хороший депутат, избиратели меня любят. По Москве я занял первое место – за меня проголосовало больше всего людей. А на счет Госдумы – я не знаю, как моя жизнь повернется. Меня ведь и в московские депутаты Лужков сам пригласил – я не ходил к нему и не говорил: хочу в Мосгордуму. Это он сам мне сказал: я хочу, чтобы вы стали депутатом.

– Вы хоть понимаете, что ломаете мне интервью? Я думала, вы мне скажете, что музыка, бизнес и политика очень даже хорошо совместимы занятия!

– (Смеется.) Когда я выхожу на сцену, я не депутат – я рок-музыкант. Честно скажу, на заседаниях Мосгордумы я иногда пописываю песни – бывает, находит на меня. А вот на сцене о политике я не думаю никогда.

– Этакая великая американская мечта российского розлива: одну половину жизни строишь финансовое благосостояние, построили и теперь вторую половину жизни посвящаете сбору видеороликов и душевным развлечением?

– Я получил возможность прожить вторую жизнь – может, самую лучшую. И она связана с музыкой.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

– Ну, дай вам бог.

ТЯЖЕЛОЕ ПРОСВЕТЛЕНИЕ

ВЗГЛЯД

КОГДА ВИЖУ на афишах надпись: «Вход свободный» – не поверите, всегда ожидаю подвоха. Чудится за этой «свободой» какая-то несвобода.

А тут музыканты «свободно» к себе заывают. Рокеры. Странствующие и тяжелые. Не по весу, конечно, а по музыке. Афиши «Пилигрима» расклеили за месяц до концерта: «Мегатур в поддержку нового альбома. Сто городов». «Слава России! Слава Магнитогорску!» С афиш взирают очень патриотичные «металлюги» во главе с

депутатом Мосгордумы Андреем Ковалевым по прозвищу Аркадич, так что не пойти на подобный концерт было бы просто кощунственно.

Уже у входа поджидают доблестные блюстителы порядка и металлодетектор, который то и дело пищит от ключей в кармане страждущих услышать халаяную, но очень патриотичную музыку. На столе в ряд разложены цепи – неизменный атрибут любителей тяжелой музыки, изъятый охранниками. Стражи у некоторых зрителей либо изымают горячительные напитки, либо заставляют выпивать их на улице. Вот еще один столик, за которым раздают «пилигримовские» диски, книгу ли-

рики Ковалева «Неба синь», на обложке которой вздымается ввысь военный самолет, и футболки с фэйсами всего коллектива. В общем, нехилая поддержка альбома, учитывая, что компакт-диски раздают даром.

Вот и зал. По идее, выступление уже должно начаться. У каждого входа по несколько секьюрити. Пытаюсь присесть, на что один из охранников делает замечание:

– Сидеть нельзя, идите к сцене.

Это почему же? Оказывается, пока не начнется выступление «пилигримовцев», торчать нужно на стадионе. Видите ли, они снимают клип на одну из песен: если можно так выразиться, один город – один кадр. А

дальше сиди, сколько душе угодно.

Ну вот, выскакивают доблестные и патриотичные металлеры-депутаты, взрыв фейерверка, толпа пищит то ли от салюта, то ли оттого, что истосковалась по «металлужному» живому року. Аркадич, то есть Андрей Ковалев, что-то там поет про плацдарм. К сожалению, больше ничего из слов разобрать не могу. Что касается пения, то он абсолютно не подходит для хард-рокеров или как их там: слишком уж голос у Ковалева вылизан. Повизжал бы, что ли, для приличия, глядишь, и зрители восприняли как надо. Если честно, то, что слышишь на сцене, назвал бы ура-патриотизмом: сиротинушки,

татарыны, русские, буряты, евреи, слава России, народу слава... Сам Ковалев пытается зажечь толпу, но, видимо, нравится только девочкам-подросткам, когда посвящает одну песню «всем девчонкам, которые ждут своих пацанов из армии». На них это действует мгновенно: стадион Дворца тут же озаряется светом зажигалок и мобильных, чем не преминал воспользоваться оператор группы, снимая «девичьи слезы».

Дальше сидеть и наблюдать за этим сил уже нет, да и зрители что-то разбредаться стали. Пойду лучше почитаю книгу лирики Андрея Ковалева «Неба синь». Может, просветлюсь?

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ